

Глава 99 - Этот взрывной характер

Фэн Юй Хэн двигалась к группе людей и слышала, как они обсуждали: «Я слышал, что настоящее золото не боится огня. Вы, ребята, думаете, что мы можем вытащить несколько кусочков из пепла? Несмотря ни на что, это дворец. Не может быть, чтобы там не было ни одного кусочка золота».

«Даже если там и есть золото, оно не попадет в наши руки! Разве вы не видели, как группа охранников спешила и обыскала место после того, как огонь загорелся. Даже если там было золото, его уже увезли!»

«Ах, какая жалость. Такой большой дворец, но он исчез в мгновение ока».

Фэн Юй Хэн потеряла глаза и смотрела на щебень перед ней ... правильнее было бы сказать, что все превратилось в пепел. Она спросила Ван Чуан: «Это Дин дворец?»

Ван Чуан подтвердила ее предположение: «Правильно ... я думаю ...»

Хорошо! Фэн Юй Хэн приложила руку ко лбу. На самом деле от него ни одного камня не осталось. Даже каменная резьба на главных воротах была разбита на куски.

«Сколько ненависти Сюань Тянь Мин имеет ко дворцу Дин, чтобы уничтожить его до такой степени. Раньше он только сжег сад, поэтому они могли его восстановить. Теперь ... если они хотят продолжать жить здесь, возможно, его нужно будет перестроить, верно?»

Ван Чуан сказала ей: «Его Высочество должно было мстить за вторую молодую мисс. Нет никакого способа, чтобы его Высочество не знал о том, что произошло в день празднования дня рождения принцессы Дин Ан. Дин Дворец, издевающийся над юной мисс до такой степени, было бы странно, если бы его Высочество могло сопротивляться».

Фэн Юй Хэн подняла уголки ее рта ... такой взрывной характер.

Тут же она услышала, как рядом выбежала группа нищих. Когда они побежали, они кричали: «Премьер-министр Фэн действительно странный. Он продолжает менять свою жену. Любой может быть дочерью его первой жены. Теперь он хочет оставить Чен Юй!»

Дворец Сюань.

Третий принц, Сюань Тянь Е, посмотрел на Фэн Цзинь Юаня, который сидел справа от него. Долгое время он не говорил ни слова. Его внешний вид был могучим и внушительным. Даже если его лицо показывало равнодушие, он, похоже, злился. Более того, Сюань Тянь Е в основном не улыбался. Все его тело всегда было окутано густой подавляющей аурой, из-за которой все вокруг него покрывались холодным потом.

Фэн Цзинь Юань только что сел, но он почувствовал холодный ветер, дующий в затылок. Всегда казалось, что пара глаз смотрит на него сзади. Повернув голову, он не нашел даже тени присутствующего человека.

Наконец, Сюань Тянь Е заговорил. Тон Сюань Тянь Е был холодным, как тысячелетний лед. Каждое слово, которое он произносил, пронзало его «Министр Фэн, этот принц хочет заимствовать славу Чен Юй, это правда; однако, вы когда-нибудь видели императрицу, которая родилась от наложницы?»

Фэн Цзинь Юань тут же встал, с его лба капал холодный пот: «Ваше Высочество принц Сюань, не волнуйтесь. Чен Юй - дочь первой жены семьи Фэн. Этот факт никогда не изменится».

«Это так?» Сюань Тянь Е посмотрел на Фэн Цзинь Юаня: «Размышляя об этом, министр Фэн часто не выходит в свет. Выйдите и послушайте. Даже нищие на обочине дороги знают, что вы поменяли первую жену. Как министр Фэн все еще может говорить так решительно?»

Фэн Цзинь Юань почувствовал, что его голова раздувается. Дело не в том, что он не слышал слухи снаружи, но так же, как он думал о том, как остановить их, слухи пробились во дворец Сянь!

«Ваше Высочество, этот чиновник, безусловно, быстро позаботится об этих слухах и умрет, чтобы защитить положение Чен Юй в качестве дочери первой жены». Подумав немного больше, он просто сказал: «Мать Чен Юй в настоящее время находится в монастыре, молясь за состояние семьи Фэн. Прошло несколько дней, поэтому этот чиновник отправит кого-то, кто ее доставит».

«Ун». Сюань Тянь, наконец, отбросил свою внушительную манеру: «Дочь первой жены должна быть подходящей. Ее мать может умереть, но в чем была причина ее отправления в монастырь?»

Фэн Цзинь Юань неоднократно кивал, и в то же время он протянул руку в рукав. Вытащив три миллиона таэлей в банкнотах, которые он получил от Чэнь Ван Ляна накануне вечером, он передал их Сюань Тянь Е: «Этот чиновник знает, что ваше величество принц Сюань в настоящее время использует большие деньги, и этот чиновник надеется что ваше высочество примет этот дар».

Сюань Тянь Е обратил внимание на банкноты, когда его настроение поднялось: «Министр Фэн, что вы делаете?»

Фэн Цзинь Юань немного продвинулся: «Этот чиновник уже следит за вашим Высочеством, поэтому этот чиновник должен разделять тяготы со своим Высочеством, и этот чиновник надеется, что ваше Высочество не будет противиться этому».

Сюань Тянь Е уже не был скромным, когда он протянул руку и взял банкноты, поместив их в область талии. Затем он сказал: «Слова, сказанные этим принцем, вернитесь и тщательно о них подумайте. Кроме того, этот принц не заключил с вами союз только благодаря вашей знаменитой дочери. Премьер-министр Фэн по-прежнему является премьер-министром нынешнего суда. Там будет много мест, где этот принц потребует вашей помощи».

«Что говорит ваше высочество? Возможность делиться бременем с вашим Высочеством - это то, что нужно делать».

Вернувшись домой из дворца Сюань, Фэн Цзинь Юань отправился прямо во внутренний двор Шу Я. Вопросы сегодняшнего дня должны были обсуждаться с матриархом. Матриарх быстро приказала слугам: «Иди, приведи молодых мастеров, молодых мисс и матерей-наложниц во внутренний двор Шу Я. Скажи им, что мне есть о чем рассказать».

Когда слуга прибыл в павильон Тонг Шэн, Фэн Юй Хэн и Ван Чуан только что вернулись. Получив сообщение, они быстро сменили одежду и бросились ко двору Шу Я. Матриарх назвала всех членов семьи, поэтому очень вероятно, что это как-то связано со слухами снаружи. Но она не знала, какие планы у семьи Фэн.

Меньше чем через час члены семьи Фэн были собраны во внутреннем дворе Шу Я, и только Хан Ши отсутствовала.

Матриарх несчастливо спросила Фен Дай, чья рука все еще была сломана: «Где Хан Ши?»

Фен Дай ответила с несчастным взглядом: «Тело наложницы матери Хан не чувствовало себя хорошо последние два дня. Сегодня утром она не могла встать с постели».

«Хм?» Фэн Цзинь Юань был озадачен: «Я отправился навестить ее вчера вечером. Казалось, она поправлялась. Как ей могло стать еще хуже, что она не может встать с постели? Вы вызвали врача?»

Фен Дай быстро объяснила: «После того, как отец оставил наложницу, дело ухудшилось. В усадьбе нет врачей ... »

«Тогда врача все еще не вызвали?» Фэн Цзинь Юань немного рассердился. Она все еще была его любимой наложницей. Почему она болела целую ночь, но никто не позвал врача?

Так же, как он собирался отругать Фен Дай, матриарх заговорила: «Поскольку она выжила без визита врача всю ночь, это не должно быть очень серьезной болезнью. Она может подождать немного дольше. Важнее обсудить официальные вопросы».

Услышав, что матриарх сказала эти слова, Фэн Цзинь Юань было трудно продолжать. Он мог только прекратить говорить и послушать, как говорит матриарх: «У нас есть две основные темы для обсуждения». Матриарх оглядела комнату, глядя на Фэн Цзы Хао. Она медленно произнесла: «Травма Цзы Хао вылечилась. Ваш отец устроил для вас посещение Академии Цзи Янь Ци Чжоу. Через пять дней тебя отправят в Ци Чжоу».

Фэн Цзы Хао тихо фыркнул. Он был немного недоволен, но ничего не сказал.

Матриарх видела, что он был довольно послушным и слегка кивнула головой, прежде чем продолжить: «Второй вопрос касается Чэнь Ши. Она оставалась в храме Пу Ду уже много дней, молясь за состояние семьи Фэн. Сегодня она готовится вернуться в усадьбу. В конце концов, это великое событие, когда она возвращается от молитвы за судьбу семьи, она возвращается с благословениями храма. Нам нужно подготовиться к этому».

Фэн Юй Хэн ухмыльнулась про себя. Проще говоря, было ли не проще сказать, что Чэнь Ши возвращается, и все должны готовиться к ее приветствию.

Она была не единственной, кто чувствовал это. Помимо Цзинь Чжэнь, которая уже знала об этом, все остальные чувствовали, что это странно. Особенно Фэн Фен Дай. Возвращение Чэнь Ши вызвало у нее чувство гнева. Казалось, она слышала, как она мечтала стать дочерью первой жены. Она не могла не ненавидеть Хан Ши за то, что она не воспользовалась этой возможностью.

У Чен Юй не было особых реакций. Она просто сказала Фэн Цзы Хао: «Старший брат не должен разочаровывать ожидания бабушки и отца. Хотя Академия Цзы Янь не может конкурировать с Академией Юнь Лу, она все еще имеет небольшую известность».

Услышав ее слова, Фэн Цзинь Юань не мог не взглянуть на Яо ши, обвинив эту женщину за то, что она не хотела говорить от имени Цзы Хао перед принцессой Вэнь Сюань. В противном случае, как мог сын достойного премьер-министра не войти в Академию Юнь Лу?

Этот блеск был пойман Фэн Юй Хэн. Она не спешила, чтобы рассказать ему, но она небрежно сказала: «Старший брат тоже должен заботиться о своем теле. Говоря об этом, твоя болезнь заставляет бабушку и отца беспокоиться».

Болезнь Фэн Цзы Хао вызвала тревогу в сердцах членов семьи Фэн. Дело не в том, что Фэн Цзинь Юань не искал известного врача, но независимо от того, кто пришел, все они покачали головами. У Фэн Цзы Хао возникнут проблемы с детьми. Это было диагностировано всеми врачами.

Выражение лица мatriарха стало уродливым и слегка вздохнув, не желая продолжать эту тему, она продолжала говорить о возвращении Чэнь Ши в поместье: «Пойдемте и отпразднуем праздник середины осени как семья. Мы очень редко наслаждаемся временами вместе. Давайте используем это возвращение Чэнь Ши, как повод, чтобы вместе устроить праздничный обед». Когда она сказала это, она взглянула на Фен Дай: «Пусть Хан Ши отдохнет, чтобы у нее появилась энергия, когда мы будем все обедать».

Фен Дай кивнула головой, не говоря ни слова.

Очевидно, Фэн Цзинь Юань сказал, что Чэнь Ши никогда не вернется в усадьбу, но через несколько дней он передумал?

Фэн Цзинь Юань также чувствовал, что это было немного тяжело для его достоинства, но давление, исходящее от двorca Сюань, было слишком велико. Он мог это сделать только так.

Именно Чен Юй нарушила неловкую атмосферу, когда она подняла свой мягкий голос, чтобы сказать: «Говоря о семейном приеме пищи, у Чен Юй есть идея».

«О?» Матриарх была очень рада, что кто-то заговорил в это время, и быстро спросила ее: «Какая идея у Чен Юй?»

Чен Юй сказала: «Вторая сестра - единственный ребенок, который помолвлен и вступает в брак с Южным дворцом. Это роль, которая требует управления всей усадьбой. Как насчет того, чтобы организация этого семейного обеда была передана второй сестре. Мы все члены семьи, независимо от того, делает она что-то правильно или неправильно, хорошо или плохо, мы не будем ее ругать. Это также даст второй сестре шанс испытать себя».

Предложение было вполне разумным. Казалось, она действительно дорожила своими сестрами, и матриарх с удовлетворением улыбнулась: «Вы действительно достойны титула дочери первой жены этой усадьбы. Чен Юй была действительно добра. Будучи способной рассмотреть свою маленькую сестру, это действительно слишком благородно».

Фэн Цзинь Юань также согласился с идеями Чен Юй. Он повернулся к Фэн Юй Хэн и сказал: «Тогда А-Хэнг, мы побеспокоим тебя, чтобы подготовить этот небольшой праздник. Отец отправит кого-то, кто заберет мать послезавтра, и не будет приглашать других. Это будут только члены нашей семьи. Просто позаботьтесь о приготовлении пищи. Не чувствуйте слишком большого давления, Чен Юй сказала правильно. Мы все члены семьи, будь то хорошо или плохо, никто вас не осудит».

Что могла сказать Фэн Юй Хэн. Она могла только показать улыбку и принять предложение: «Дочь подчиняется».

Вернувшись в павильон Тонг Шэн, Яо Ши немного волновалась: «Если ты управляешь семейным праздником, почему я чувствую, что что-то произойдет?»

Фэн Юй Хэн улыбнулась и сказала: «Будет странно, если ничего не случится». Она свернула рукав Яо Ши: «А-Хэнг не упустит момент. Мама, просто садись и приготовься посмотреть игру».

Яо Ши продолжала чувствовать себя немного обеспокоенной, но она ничего не могла сделать. Ее дочь была ребенком с большими идеями. Поскольку она велела ей посмотреть игру, она будет наблюдать за ней.

Когда они вернулись во внутренний двор, Бан Цзоу также вернулся и сказал Фэн Юй Хэн: «Кажется, что люди семьи Чэнь много раз ходили в Пу Ду монастырь, чтобы встретиться с Чэнь Ши втайне. Это появление Чэнь Ши стало намного более гениальным, чем предыдущее. В течение дня она даже помогает монахиням носить воду и готовить овощи. Но как только наступает ночь, ее ангельское поведение сразу рушится, ее характер все еще взрывоопасен, она избивает и ругает слугу по имени Мань Си».

<http://tl.rulate.ru/book/10472/273890>